

ДИНАМИКА НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ: ОТ «НАРУШЕНИЯ» ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ЕЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

С.А. Семеновская

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им.Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; sv.seed77@gmail.com*

Аннотация: Описание индивидуально-авторских неологизмов (окказиональных слов) демонстрирует динамику их научного осмысления: будучи поначалу воспринятыми как «нарушители» языковых стандартов, они со временем приобретают статус единиц речи, раскрывающих потенциал языковой словообразовательной подсистемы. В связи с этим канонические признаки окказионализмов нуждаются в переосмыслении.

Наиболее сложным является признак ненормативности авторского неологизма: ненормативным может считаться сам факт его возникновения или его несоответствие (структурное или семантическое) действующим в языке словообразовательным стандартам. Вопрос о нормативности/ненормативности окказионального слова в науке может решаться в рамках диахронического и синхронического подходов.

Исследование признака ненормативности авторского неологизма в наибольшей степени продуктивно, если оно проводится на основе словообразовательного гнезда, реализующегося в тексте: при таком подходе окказионализмы, кажущиеся по отдельности ненормативными, в совокупности нередко образуют стройную систему, вполне укладывающуюся в языковые словообразовательные стандарты.

В рамках научного восприятия авторского неологизма как реализованного потенциала словообразовательной системы актуально его отграничение от собственно неологизма — результата словообразования. Критерии отграничения неологизмов от окказиональных слов на практике работают не всегда четко, границы между ними зыбки: можно указать немало случаев, когда окказионализм начинает воспроизводиться и входит в лексический состав языка, что косвенно может свидетельствовать о восприятии его носителями языка как нормативной лексической единицы.

Изменение статуса окказионального слова в лингвистике, а также общее внимание к функционированию языка, отмечающееся в современном языкознании, привело к тому, что авторская неология стала изучаться в школе: учебная информация о ней есть в актуальных школьных учебниках и учебных пособиях по русскому языку.

Ключевые слова: авторский неологизм; окказиональное слово; неологизм; словообразовательная модель; словообразовательное гнездо; признак ненормативности окказионализма

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-14

Для цитирования: Семеновская С.А. Динамика научного описания индивидуально-авторских неологизмов: от «нарушения» языковой системы к реализации ее потенциальных возможностей // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 202–211.

THE DYNAMICS OF SCIENTIFIC DESCRIPTION OF INDIVIDUALLY COINED AUTHOR'S NEOLOGISMS: FROM 'VIOLATING' THE LANGUAGE SYSTEM TO REALIZING ITS POTENTIAL

S.A. Semenovskaya

Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia; sv.seed77@gmail.com

Abstract: The description of author's neologisms (occasional words) by linguistics demonstrates the dynamics of their scientific understanding: initially perceived as 'violators' of language standards, they eventually acquire the status of speech units that reveal the potential of the linguistic word-formation subsystem. In this regard, the canonical markers of occasionalisms need to be reconsidered.

The most complicated marker of the author's neologism is non-normativity: the very fact of its occurrence or inconsistency (structural or semantic) with the language word-formation standards could be considered non-normative. The question of the normativity/non-normativity of an occasional word in academia could be considered within the framework of diachronic and synchronic approaches.

The study of the non-normativity markers of author's neologism is most productive if carried out on the basis of a single semantic family realized in the text: within this approach occasional expressions that seem individually non-normative often form a coherent system that fits perfectly into linguistic word-formation standards.

Within the academic perception discourse author's neologism as a realized potential of the word-formation system should be distinguished from actual neologism — the result of word formation. In fact, the criteria for distinguishing neologisms from occasional words are not always clear, the boundaries are unsteady: there are many cases when an occasionalism starts to reproduce itself and enters the language vocabulary which might indirectly indicate that native speakers perceive it as a standard lexical unit.

The change in the status of an occasional word in linguistics as well as general attention to the functioning of language noted in modern linguistics led to the fact that the author's neology began to be studied at school: educational information about it is included in contemporary school Russian textbooks and workbooks.

Keywords: author's neologism; occasional word; neologism; word-formation model; single semantic family; marker of occasionalism non-normativity

For citation: Semenovskaya S.A. (2024) The Dynamics of Scientific Description of Individually Coined Author's Neologisms: From 'Violating' the Language System to Realizing Its Potential. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 202–211.

С 1957 года, с момента публикации статьи Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография», где впервые в русистике был употреблен термин «окказионализм», прошло более 60 лет. За это время изучение индивидуально-авторских неологизмов в лингвистике прошло путь от восприятия их как «нарушителей» языковой системы до признания, что они реализуют ее потенциальные возможности.

Яркой иллюстрацией к высказанному замечанию является содержание предисловий к выпускам словарных материалов «Новое в русской лексике», особенностью которых является, по словам Н.З. Котеловой, «...более широкий допуск включаемого материала по сравнению с толковыми словарями» [Новое в русской лексике 1977: 5], а также отказ авторского коллектива от оценивания данного материала с точки зрения нормативности и эстетических качеств. В уже упомянутом выпуске в предисловии к словарным материалам появляется наименование «новые слова разового употребления» [Новое в русской лексике 1977: 7]. В последнем же выпуске материалов дается следующее пояснение: «В словарь широко включаются также индивидуально-авторские, окказиональные слова и выражения: не являясь в строгом смысле слова неологизмами, такие слова, значения и сочетания очень ярко и наглядно демонстрируют узловые для лексико-семантической системы зоны неологизации и креативизации, продуктивность тех или иных словообразовательных моделей, производящих основ...» [Новое в русской лексике 2022: 4]. В продолжение заданного этими двумя выпусками отрезка времени мы можем наблюдать, как в текстах предисловий появляется термин «окказионализм», как расширяется трактовка этого понятия (авторы-составители отмечают наличие в собранном материале семантических окказионализмов, нестандартных сочетаний слов), как в качестве крупной зоны креативизации отмечается газетно-публицистическая речь и т. д. Приведенные факты свидетельствуют о том, что с развитием научных знаний о природе словотворчества авторский неологизм перестает рассматриваться сам по себе, как некое «случайное», «однократное» слово, а воспринимается как маркер общих тенденций в динамике развития словообразовательной и лексической систем русского языка.

Пересмотр статуса авторского неологизма в лингвистической науке сопровождается переосмыслением его признаков. Как извест-

но, традиционно уже окказиональное слово характеризуется через словообразовательную производность, принадлежность к речи, разовость употребления и невоспроизводимость, ненормативность, экспрессивность и номинативную факультативность, синхронно-диахронную диффузность, новизну и индивидуальную принадлежность [см. Лыков 1976]. Однако при наложении их на конкретный фактический материал неизбежно появляется много вопросов, связанных с условностью этих критериев, не говоря уже о том, что далеко не все авторские неологизмы обладают полным набором перечисленных признаков.

Анализ содержания научных работ разных лет, посвященных индивидуально-авторскому словообразованию, свидетельствует о том, что наиболее спорным и неоднозначным в лингвистической науке оказывается признак ненормативности окказионального слова. Уже в работах 60-х гг. высказываются мысли о его относительности. Так, Н.А. Янко-Триницкая пишет, что «...окказиональное для лексики может быть совсем не окказиональным для системы словообразования... и, наоборот, обычное для лексики, общеупотребительное может выпадать из системы словообразования» [Янко-Триницкая 1963: 94]. Примечательно также высказывание Эр. Ханпиры, который отмечал, что «появление в речи слова, формы слова или значения и т. д., неизвестных доселе языку, можно назвать нарушением правильности (соответствия норме), если признать, что репертуар слов, форм слов, значений — это составная часть понятия “норма”» [Ханпира 1966: 156]. Таким образом, в лингвистической науке закономерно возникает вопрос о том, что считать ненормативностью — сам факт появления авторского неологизма или нарушение правильности словообразовательной модели (структурное, семантическое, структурно-семантическое). Если принимать за основу второе определение, то приходится признать, что, с одной стороны, далеко не все окказионализмы ненормативны, а с другой, что внутри понятия «окказионализм» возможна определенная градация: от вполне «нормальных» с точки зрения словообразования слов к тем, которые созданы по действующим в языке моделям, но с некоторым расширением их рамок, и, наконец, к абсолютным окказионализмам, произведенным по нетипичным моделям и/или нетипичными способами словообразования.

Так, например, вполне нормативным можно назвать окказионализм *бросово*, представляющий собой наречие, образованное от прилагательного *бросовый* ‘негодный, низкого качества’ с помощью суффикса –о: *...двух сотен наших замечательно прекрасных, прекрасно не замечаемых, отменно **бросово** ценимых, но непревзойден-*

ных, вне сомнения, лучших сейчас во всех подлунных местах прозаиков... (В. Володин).

«Менее нормативным» можно назвать окказионализм *океаний* — притяжательное прилагательное, образованное от *океан* + *-ий*: близость *океанья* (Н. Слепакова). Новообразование семантически раздвигает рамки традиционной словообразовательной модели: в подобных случаях в языке в качестве непосредственно производящей единицы выступает одушевленное существительное — наименование животного или человека (ср., например, с *лисий*, *бабий* и под.), однако в приведенном примере на эту роль претендует неодушевленное существительное.

Как ненормативные можно, вероятно, квалифицировать окказионализмы, созданные междусловным наложением, например, *ковидиот* (*ковид* + *идиот*): *Осторожно, ковидиоты: в Европе нашли определение коронавируса паникерам* (КП, 22.03.2020). И.С. Улуханов квалифицирует такой способ словообразования как прямой чистый окказиональный [см. Улуханов 2019], хотя стоит отметить высокую активность этого способа словообразования в художественных и публицистических текстах, что подчеркивается, например, в работах С.В. Ильясовой [Ильясова 2022: 184–193].

Вопрос о ненормативности авторского неологизма получает новое развитие при рассмотрении его в диахроническом и синхроническом аспекте. Первый подход отражен в уже упомянутых словарных материалах «Новое в русской лексике». Их авторы фиксируют немало случаев своеобразной «склеенности» морфем, возникающей оттого, что образование слова однократного применения показывается с опорой на действующую в языке (и зафиксированную в словарях) нормативную лексическую единицу. В результате отдельные позиции словообразовательной цепочки остаются незаполненными и в качестве форманта выступают окказиональные морфемы. Так, например, в выпуске за 1979 год авторский неологизм *одномоментно* рассматривается как результат сложения с суффиксацией: *одно...* [*< один*] + *момент* + *но*. Данная единица при диахроническом подходе к ее описанию обнаруживает определенную ненормативность, поскольку образуется посредством окказионального суффикса *-но*, «склеенного» из двух действующих в языке — *-н* и *-о*). Этот суффикс выделяется на основании того, что прилагательное *одномоментный* по состоянию на 1979 год не зафиксировано в словарях.

В русле синхронного подхода понятие окказионального рассматривается по-иному — с позиции словообразовательной мотивированности. И при таком подходе присвоения авторскому неологизму статуса «ненормативного» во многих случаях может и не произойти,

если при его анализе с позиции соответствия неким словообразовательным стандартам учитывать категорию потенциальности. Так, например, И.С. Улуханов отмечает, что «окказиональный суффикс следует постулировать в том случае, если в качестве мотивирующих слов рассматривать только узуальные слова, но не окказиональные и тем более не потенциально возможные, но не реализованные» [Улуханов 2019: 111], высказывается о возможности наличия лакун в словообразовательной цепочке и словообразовательном гнезде родственных слов. С этой точки зрения лексема *одномоментно*, зафиксированная в словарных материалах как окказионализм, вполне нормативна: наречие на *-о* образуется от прилагательных по столь продуктивной словообразовательной модели, что это прилагательное подразумевается, то есть выступает как потенциально возможное, но не реализованное в языке. К слову, такие потенциально возможные «ячейки» словообразовательной цепочки и в самом деле способны реализовываться, что видно даже по приведенному нами примеру: прилагательное *одномоментный* сегодня зафиксировано, например, в электронном орфографическом ресурсе «Академос», а обращение к «Национальному корпусу русского языка» дает 82 примера употребления этого слова. И этот пример далеко не единственный.

При синхронном подходе к исследованию авторских неологизмов результативным является их рассмотрение в рамках не только (возможно, и не столько) словообразовательной цепочки, а словообразовательного гнезда родственных слов, функционирующего в тексте: его элементы в текстовой ткани могут не соблюдать последовательности словообразовательной цепочки, но в то же время быть речемыслительно связанными. Ю.Г. Кадькалов, анализируя примеры, в которых однокорневые слова представляют собой звенья «разорванной» словообразовательной цепи, отмечает, что они, тем не менее, сохраняют тесные смысловые и словообразовательные отношения [см. Кадькалов 2010: 97], и выделяет определенные типы разрывов словообразовательных гнезд в конкретных текстах, приводящие к возникновению именно текстовых словообразовательных цепочек. Хотя он исследует эти типы на материале узуальных слов, они ярко проявляют себя и при создании авторских неологизмов. Так, например, в словотворчестве довольно часто встречается пропуск прилагательного при наличии образованного от него абстрактного существительного и/или наречия на *-о* с качественным значением, например: *Весна поет так ниочемно, / И в ниочемности ее / Таится нечто, что огромно, / Как все земное бытие* (И. Северянин). Образование абстрактных существительных или наречий на *-о* от прилагательных осуществляется по высокопродуктивной, укоре-

ненной в сознании носителя языка модели, поэтому исходное прилагательное может не реализовываться в тексте, а оставаться лакунарным, но потенциально возможным.

Продуктивным является и исследование словообразовательных гнезд с авторскими неологизмами в рамках не отдельно взятого текста, а всего творчества автора: при таком подходе то, что кажется ненормативным в отдельно взятом контексте, является лишь одним компонентом словообразовательного гнезда, которое, с одной стороны, включает в себя авторские неологизмы, а с другой, в совокупности произведений этого автора, вполне вписывается в некую общую картину и соответствует компонентам «нормативного» словообразовательного гнезда, включающего узуальные слова. Такие случаи нередки в текстах авторов, склонных к активному словотворчеству. Так, в поэтических текстах И. Северянина мы находим однокоренные слова *грёзовый, грёзный, грёзовость, грёзность, грёзно, грёзово*, а также *грёзолоня, грёзосон, грёзэр, грёзэрка, грёзофарс, грёзонапев*, образующие словообразовательное гнездо с исходным словом *грёза*. Много примеров таких гнезд находим и в словотворчестве Велимира Хлебникова. Например, гнездо с исходным словом *плен (полоц)* составляют авторские неологизмы *пленно, пленность, беспленный, полонеть, полонец*. Взятые поодиночке, приведенные примеры, вероятно, могут расцениваться как «неправильные», но, будучи компонентами словообразовательного гнезда, они воспринимаются корректными с точки зрения словообразовательных стандартов: новым в них является, по сути, лишь лексическое наполнение словообразовательной модели.

Определенным образом на пересмотр восприятия авторских неологизмов наукой влияет и их соотношенность с собственно неологизмами. В теории основным критерием определения лексической единицы как неологизма является его новизна. Перестав восприниматься как новое слово, неологизм входит в активный лексический запас языка и со временем может устареть и выйти из употребления. Признаками же авторского неологизма являются, как отмечалось выше, его авторская принадлежность, постоянная новизна, синхронно-диахронная диффузность, что, учитывая его тесную связь с контекстом, на первый взгляд, не позволяет ему стать общеупотребительным словом. На практике же примеры подобного перехода довольно нередки: прогнозы ученых, квалифицирующих ту или иную лексическую единицу как слово однократного употребления, не всегда оправдываются. Так, например, в словарных материалах «Новое в русской лексике» как окказионализм оценивается слово *послевкусие*. Однако по состоянию на сегодняшний день слово зафиксировано в электронном орфографическом словаре

«Академос», «Национальный корпус русского языка» дает 70 примеров с этим словом, не говоря уже о том, что простое его введение в поисковую строку браузера выдает свыше 3 500 000 словоупотреблений. Подобные случаи свидетельствуют о зыбкости границ между собственно неологизмами и неологизмами авторскими и косвенно подтверждают мысль о том, что ненормативность вторых — относительное понятие. По словам Е.А. Земской, «...нет непроходимой грани между окказиональными словами и неологизмами... Особенно ярко отсутствие непроходимой границы доказывают случаи, когда окказиональные образования переходят в категорию обычных слов. Как правило, это происходит, когда какой-либо окказионализм в силу особой общественной актуальности своей семантики получает широкое распространение и “права гражданства” в русском языке» [Земская 2024: 249].

В заключение отметим, что своеобразным доказательством принятия индивидуально-авторских неологизмов как заслуживающего внимания речевого материала, не «нарушающего» языковую систему, а демонстрирующего ее возможности, является адаптация научной информации о них к специфике школьного обучения: информация об индивидуально-авторских неологизмах может быть почерпнута обучающимся почти из любой линии актуальных школьных учебников для основной школы. Учитывая, что в школьный курс русского языка в основном не попадают дискуссионные понятия и факты, появление на страницах школьного учебника сведений об авторских неологизмах можно считать подтверждением того, что с них в целом снят статус «нарушителей» системы языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2024.
2. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильясова, Л.П. Амири. М., 2022.
3. Кадькалов Ю.Г. Словообразовательные и лексико-семантические отношения однокорневых слов в тексте // Предложение и Слово. Книга 2: Материалы IV Международного научного семинара «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка», Саратов, 14–16 октября 2010 г. Саратов, 2010. С. 91–100.
4. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.
5. Новое в русской лексике. Словарные материалы–77 / Н.З. Котелова, В.П. Петушков и др.; под ред. Н.З. Котеловой. М., 1980.
6. Новое в русской лексике. Словарные материалы–2021. Сост. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина и др. / Отв. редакторы Н.В. Козловская, А.С. Павлова / Институт лингвистических исследований РАН. СПб, 2022.
7. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы языка и их лексическая реализация. М, 2019.

8. Ханпира Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 153–166.
9. Янко-Триницкая Н.А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах // Развитие современного русского языка. М., 1963. С. 167–210.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 11.04.2023).
2. Никульцева В.В. Словарь неологизмов Игоря Северянина. М.: Азбуковник, 2008.
3. Новое в русской лексике: словарные материалы. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/350> (дата обращения: 01.03.2023)
4. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС». URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 04.05.2023).
5. Перцова Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wien — Moscau: Wiener Slawistischer Almanach, 1995.

REFERENCES

1. Zemskaya E.A. Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie [Modern Russian Language. Word Formation]. М.: Flinta, 2024.
2. Il'yasova S.V. Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy [Language Play in Communicative Space of Mass Media and Advertizing] / S.V. Il'yasova, L.P. Amiri. М.: Flinta, 2022.
3. Kad'kalov Yu.G. Slovoobrazovatel'nye i leksiko-semanticheskie otnosheniya odnokornevnyh slov v tekste [Word-formation and lexical-semantic relations of cognate words in the text]. Predlozhenie i Slovo. Kniga 2. Saratov, Izdatel'stvo «Nauchnaya kniga», 2010. P. 91–100.
4. Lykov A.G. Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoe okkazional'noe slovo) [Modern Russian lexicology (Russian occasional word)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1976. 120 p.
5. Nove v russkoj leksike. Slovarnye materialy–77 [New in Russian vocabulary. Vocabulary materials-77] / N.Z. Kotelova, V.P. Petushkov i dr.; pod red. N.Z. Kotelovoj. Moscow, Rus. yaz., 1980. 176 p.
6. Nove v russkoj leksike. Slovarnye materialy–2021 [New in Russian vocabulary. Vocabulary materials-2021]. Sost. E.S. Gromenko, N.V. Kozlovskaya, N.A. Kozulina i dr. / Otv. redaktory N.V. Kozlovskaya, A.S. Pavlova. St. Petersburg, Institut lingvистических issledovanij RAN, 2022. 318 p.
7. Uluhanov I.S. Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy yazyka i ih leksicheskaya realizatsiya [Units of the word-formation system of the language and their lexical implementation]. Moscow, LKI, 2019. 224 p.
8. Hanpira Er. Ob okkazional'nom slove i okkazional'nom slovoobrazovanii [About the occasional word and occasional word formation. Razvitie slovoobrazovaniya sovremennoego russkogo yazyka. Moscow, 1966. P. 153–166.
9. Yanko-Trinickaya N.A. Zakonomernost' svyazey slovoobrazovatel'nogo i leksicheskogo znachenij v proizvodnyh slovah [The pattern of connections between word-formation and lexical meanings in derivative words] // Razvitie sovremennoego russkogo yazyka [Development of Russian Language]. Moscow, 1963. P. 167–210.

SOURCES OF EXAMPLES

1. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: ruscorpora.ru (accessed: 11.04.2023).
2. Nikul'ceva V.V. Slovar' neologizmov Igorya-Severyanina [The Dictionary of Igor Severyanin's Neologisms]. M.: Azbukovnik, 2008. 380 s.
3. Novoe v russkoj leksike: slovarnye materialy. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/dictionaries/350> (accessed: 01.03.2023)
4. Orfograficheskij akademicheskij resurs «AKADEMOS». URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (accessed: 04.05.2023).
5. Pertsova N. Slovar' neologizmov Velimira Hlebnikova [The Dictionary of Velimir Khlebnikov's Neologisms]. Wien, Moscau: Wiener Slawistischer Almanach, 1995.

Поступила в редакцию 20.06.2023

Принята к публикации 13.02.2024

Отредактирована 17.03.2024

Received 20.06.2023

Accepted 13.02.2024

Revised 17.03.2024

ОБ АВТОРЕ

Семеновская Светлана Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и медиаобразования на базе МОУ «Гуманитарно-экономический лицей» Института филологии и журналистики Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; sv.seed77@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Semenovskaya — Assistant Professor, Department of Russian Philology and Media Education, Institute of Philology and Journalism, Chernyshevsky Saratov State University; sv.seed77@gmail.com